

О рыбалке

Краткие хроники рыбака

21 июля 1899 года.

Родился в г. Оук-Парк, штат Иллинойс.

1900 год.

Семья покупает «Уиндемир» на озере Уоллун недалеко от г. Петоски, штат Мичиган, и все детские годы Э. Х. проводит лето именно здесь. Здесь же он учится рыбачить и стрелять, в основном следуя примеру отца, доктора Клэренса Хемингуэя. Дом и сейчас находится в собственности потомков писателя.

1903 год.

Вступает в клуб натуралистов «Агассис», возглавляемый его отцом.

10-21 июня 1916 года.

Отправляется на пароходе из Чикаго в Оникаму, штат Мичиган, вместе с Льюисом Клэрехеном, а оттуда совершает поход до Петоски с палатками и рыбачит близ городов Беар, Манисти и Бордман. Подробнее об этом рассказывается в биографии Э. Х. за авторством Бейкера и в статьях Джонсона.

Сентябрь 1919 года.

Поездка на реку Фокс, близ заповедника Сени, что в северной части штата Мичиган, вместе с Джоком Пентекостом и Элом Уокером.

1924 год.

Первая поездка на реку Ирати в Пиренеях в компании Хедли Хемингуэй, Бердсов и Макалмонов. В Париже пишет рассказ «На Биг-Ривер».

1925 год.

Возвращается на реку Ирати, где все испорчено лесорубами. «Рыба мертва, заводы уничтожены, плотины сломаны», — пишет Э. Х.

1928 год.

Впервые приезжает в Ки-Уэст, штат Флорида. Э. Х. ловит рыбу с пристаней и мостов, затем с лодки — чтобы оценить разнообразие морских видов рыб.

1930 год.

Первая поездка на ранчо Нордквиста в Вайоминге. С огромным удовольствием рыбачит в долине Кларкс-Форк реки Йеллоустоун. Регулярно приезжает сюда вплоть до 1939 года.

Май 1932 года.

Впервые ловит марлина. Первая поездка на Кубу.

1933 год.

Арнольд Гингрич предлагает Э. Х. писать личные заметки для журнала *Esquire*.

1934 год.

За 7500 долларов, полученных от Гингрича в качестве аванса, покупает дизельную лодку «Пилар» длиной в 38 футов на верфи «Уилер» в Бруклине с доставкой в Майами. Укомплектована аутригерами и креплениями для четырех удочек.

Апрель 1935 года.

Первая поездка на Бимини. Акулы нападают на тунца и марлина. Э. Х. стреляет в акулу из пистолета Colt и попадает себе в обе ноги. В мае ловит близ Бимини двух крупных тунцов — весом 350 и 400 фунтов.

1936 год.

В заметке для *Esquire* «На голубых водах» упоминается история о том, как рыбак два дня и две ночи пытался затащить на борт огромную рыбу, но ее разодрали на части акулы.

1939 год.

Впервые отправляется в Сан-Вэлли. Майкл Лернер основывает Международную ассоциацию спортивного рыболовства.

28 декабря 1940 года.

Э. Х. покупает поместье «Финка Вихия» неподалеку от Гаваны (Куба).

1952 год.

Повесть «Старик и море» опубликована в журнале *Life*, затем выходит отдельной книгой. Удостоена Пулитцеровской премии.

1955 год.

Получает Нобелевскую премию. На вручении не присутствует, но в благодарственной речи говорит: «Именно благодаря великим писателям прошлого автор способен от прошлого оттолкнуться и забрести туда, где никто ему не поможет».

Август 1955 года.

Ловит марлинов в Кохимаре на Кубе. Кадры рыбалки будут использованы в фильме «Старик и море».

1956 год.

На месяц отправляется рыбачить в Кабо-Бланко (Перу), поскольку для фильма требуются кадры с ловлей марлина.

1961 год.

Здоровье ухудшается. 2 июля скончался в Айдахо.

Предисловие

В нашей семье не только ловля нахлыстом, но и вообще все формы спортивного рыболовства были своего рода культом. Меня как старшего из троих сыновей Эрнеста Хемингуэя первым обратили в религию нахлыстовой удочки и ловли на мушку. Сам отец приобщился к этому способу ловли в достаточно позднем возрасте, что подтверждается рассказами «На Биг-Ривер» и «Последняя хорошая страна», а также описанием ловли форели в романе «И восходит солнце». Помню, на ранчо «Эль-Бар-Ти» близ Кук-Сити, куда мы поехали в 1929 году, был большой выбор снастей «Харди», да и позже в Ки-Уэст у нас имелся целый чемодан удилиц, из которого я кое-что утаскивал. Чувство вины немного отпустило, когда в 1940 году по пути в Сан-Вэлли этот чемодан затерялся на железной дороге.

В рассказе «На сон грядущий» отец, стараясь избавиться от страха смерти во сне, вспоминает реки, на которых бывал, и это напоминает мне о тяжелых годах моей собственной жизни, когда я, неудачливый молодой бизнесмен, ввязался в огромные долги и когда в течение шести месяцев был военнопленным. Только мысли о форелевых ручьях помогли мне справиться. Теперь уже трудно сказать, какие из тех рек в моих воспоминаниях были настоящими, а какие породила моя болезненная фантазия.

Как справедливо отмечает Ник Лайонс, рыбалка всегда играла важную роль в жизни Папы, и он страстно стремился как можно больше о ней узнать — это желание, впрочем, касалось и всех других его интересов. Он также хотел разделить удовольствие от ловли рыбы с другими людьми и поэтому был хорошим учителем. Наибольшую пользу эта черта Хемингуэя приносила его женам и ближайшим друзьям.

Морем и ловлей морской рыбы он увлекся во время работы репортером, а уже в Ки-Уэст эта идея окончательно его заразила. Сохранились фотографии, на которых он рыбачит с моста на старой трассе. Благодаря дружбе с Чарлзом Томпсоном и типичным обитателем Ки-Уэст, капитаном Бра Сондерсом, Хемингуэй продвинулся до ловли его любимого тарпона с лодки. Эту рыбу он чаще всего ловил ночью, а в качестве наживки использовал кефаль. Есть замечательные снимки, где он запечатлен с уловом тарпона в компании Джона Дос Пассоса и еще несколькими приятелями, среди которых художники Майк Стрейтер и Уолдо Пирс.

Они отправлялись на рыбалку все дальше и дальше от дома, предпочитаемой добычей стал парусник, а также дельфины и любая другая съедобная рыба, попадавшаяся во время восемнадцатимильного путешествия в районе Сэнд-Ки, где у северного края Гольфстрима появилась отличная возможность поймать панцирную щуку, а Майк Стрейтер впервые показал Папе, как акулы бросаются на крупного марлина. Будучи гостеприимным хозяином, Хемингуэй передал удочку Майку, когда начала клевать большая рыба. Схватка длилась чересчур долго, и в итоге Майк вытянул только голову и верхнюю часть туловища, которые потянули больше чем на пять сотен фунтов. Остальное съели акулы.

Как только отец приобрел собственное судно «Пилар» и перестал зависеть от «Аниты» Джози Расселла, он начал ходить в Гавану на ловлю марлина в апреле и мае и проводил от четырех до шести недель на Бимини. В процессе он стал хорошим мореплавателем, а на Бимини оказался одним из первых, кто сумел выловить большого голубого тунца без единого шрама от акульих зубов. Дружба с Майком Лернером и профессиональными гидами вроде Томми Гилфорда поспособствовала дальнейшему развитию Хемингуэя в данной сфере и основанию Международной ассоциации спортивного рыболовства.

Разве удивительно то, что отец часто упоминал рыбалку в своих книгах? Способы ловли рыбы и поведение рыбаков в самых разнообразных тяжелых условиях стали частью так называемого «Кодекса Хемингуэя», выражаясь словами его первых критиков. Его отношение к охоте на крупную дичь и стрельбе птиц перенеслось и на рыбалку: для всех этих занятий требовалось доскональное знание предмета, а также сочувствие и даже любовь к живым существам. В его самом популярном произведении «Старик и море» сошлось все вышеупомянутое вдобавок к описанию триумфа человеческого духа над трагическими обстоятельствами.

Настоящий сборник заметок представляет собой не только увлекательное чтение, но и показывает, какую важную роль играла рыбалка в жизни и в сочинениях отца — как и в моей, правда, в меньшей степени.

*Джек Хемингуэй
Сан-Вэлли, штат Айдахо
Май 2000 года*

Вступление

Для Хемингуэя рыбалка была не просто развлечением, а настоящей страстью, приключением длиною в жизнь, а приглашение порыбачить с ним вместе обещало уникальный и захватывающий опыт. Впервые мы с ним встретились осенью 1948 года, и вот как это было. Я поехал в Гавану, чтобы попросить Хемингуэя написать статью о будущем литературы (я противился этой глупой затее, однако редактор моего журнала сказал: «Поезжай, не то...»). В баре «Флоридита» мы выпили немало коктейлей «Папа Добле» — такую вариацию дайкири делали там специально для него, — и Хемингуэй позвал меня отправиться следующим утром на рыбалку на его судне.

В шесть утра он ждал меня в бухте Гаваны на борту «Пилар», готовый к отплытию на сорокафутовой черно-зеленой яхте. Там был открытый мостик со штурвалом на палубе, громадными опорами, способными выдержать наживку весом в десять фунтов, и держателями под четыре удочки. Когда Эрнест знакомил меня с «Пилар», я понял, как сильно он к ней привязан.

Также я повстречался с Грегорио Фуентесом, художавым закаленным моряком, который служил помощником капитана на «Пилар» с 1938 года.

Загудели большие моторы, Эрнест забрался на палубу и вывел яхту из порта. Мы прошли мимо замка

Морро и направились к рыбацкой деревушке Кохмар в семи милях отсюда, той самой деревушке, которой было суждено увековечиться в повести «Старик и море». Грегорио, ставший прототипом старика, подготовил четыре лески, две с перьями и две с мясной наживкой. Я стоял на палубе рядом с Эрнестом. Он достал из переносного холодильника заледеневшую бутылку текилы и налил нам в широкие стаканы на два пальца.

— Последний раз я выходил в море, — сказал Эрнест, — когда у моих детей были десятидневные каникулы, и я возил их на острова Кей-Сэл и Дабл-Хэдед-Шот-Кейс на Багамах. Мы поймали рыбы на тысячу восемьсот фунтов веса, подцепили трех больших черепах, много лангустов и отлично поплавали. В тех местах почти никто не рыбачит, так что ребята замечательно провели время.

— Ры-ыба! Ры-ыба, Папа, ры-ыба!

Это Грегорио кричал с кормы. За правым бортом я увидел коричневое мелькание, которое переходило в темно-фиолетовое, грудные плавники сверкали оттенком лаванды, а само туловище по форме напоминало подводную лодку.

— Марлин, — сказал Эрнест. — За дело. — Держась за перила на палубе, он соскользнул вниз. Грегорио подал ему удочку с мясной наживкой. — Ловил такую в открытом море?

— Нет, никогда не пробовал.

— Тогда учись.

Взяв у него удочку, я на мгновение запаниковал. Передо мной собрались один из величайших рыболовов в мире, молниеносный марлин невообразимых размеров и сложная на вид удочка с катушкой, а я в жизни не